

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 77

Сборник статей

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета
и 120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

ризма, разработка и постановка объединяющей национальной идеи, внешнеполитический курс России, направленный на восстановление ее авторитета на международной арене и на установление многополярного мира, практическое воплощение в жизнь (в правовую действительность) специфического российского правового менталитета.

Констатация наличия преемственности в эволюции российской государственности является одним из основных этапов дальнейшего исследования и разрешения проблем современной России. Объем тезисов не позволяет провести исследование указанных тенденций развития России, однако отметим, что их комплексный анализ позволит правильно определить содержание и основные направления реформирования современной российской государственности, выявить возможные пути и последствия использования общемировых достижений в современной России.

А.М. Дегтярева

И.А. МАЛИНОВСКИЙ О РОЛИ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

И.А. Малиновский, профессор императорского Томского университета, заведующий кафедрой истории русского права, в своих лекциях студентам юридического факультета много внимания уделял вопросам развития представительных начал в центральном и местном управлении. Одной из труднейших проблем в истории отечественного права, – подчеркивал он, – был поиск такой организации народного представительства, при которой оно являлось бы истинным представителем всего населения государства. Уже в XVI в., когда завершился процесс становления Московского единовластия, осознавалась необходимость непосредственного, а не косвенного (через право челобитий), участия народа в верховной власти. Формой такого участия стали Земские соборы, созываемые с середины XVI в. на протяжении свыше 100 лет в наиболее критические моменты государственной жизни.

По идеальному представлению о составе Земского собора, разделяемому и царями, и населением, на него должна была созываться «вся земля», «всякие люди всяких чинов всего великого российского

государства». На практике эта проблема решалась следующим образом. В состав Земского собора входил, прежде всего, царь, который присутствовал лично или заменял себя уполномоченным лицом. Далее, в состав Земского собора входила Боярская дума, члены которой приглашались на собор все поименно и, как правило, присутствовали на нем в более полном составе, чем в обычных заседаниях думы. Подобно «думным людям», на собор поименно приглашались и некоторые высшие придворные чины, не являвшиеся членами Боярской думы, – конюший, дворецкий, казначей и др. Третий элемент на соборе – духовенство, обозначаемое общим термином «Освященный собор»: патриарх, митрополиты, архиепископы и епископы, аббаты монастырей, белое духовенство и монастырские старцы. Высшие представители духовенства приглашались поименно, низшие – по выбору.

Последним элементом в составе собора были земские люди – представители низших разрядов служилых людей и представители людей тяглых (торговых людей, или посадских) из различных местностей Московского государства. Этот элемент и составлял специфическую особенность Земских соборов, ибо и раньше имели место случаи совместных заседаний «Освященного собора» и Боярской думы в расширенном составе, на которых присутствовал и царь, но эти совещания не признавались народным представительством. Земские соборы появились именно тогда, когда в них были допущены земские люди, т.е. представители низших разрядов служилых людей и представители людей тяглых. Выборные представители народа впервые появились на Земском соборе 1598 г., на котором царем был избран Борис Годунов (из 500 членов этого собора 84 человека – «выборные от городов»).

После Смутного времени выборное представительство расширяется, однако идея, лежащая в основе Земских соборов – представлять всю землю, все классы и все местности государства – на практике осуществлялась далеко не всегда. Тяглые посадские люди из провинций не всегда вызывались на собор, а заменялись часто торговыми и черными людьми г. Москвы. Депутаты свободных крестьян присутствовали только на двух соборах (1613 и 1682 гг.), а крепостные крестьяне вообще не были представлены на соборах. Полнее всего на Земских соборах была представлена Москва, слабее провинции, а отдаленные местности обычно вовсе не имели там своих представителей. Депутатами могли быть лица различной имуще-

ственной состоятельности, но они должны были быть «людьми добрыми, разумными», знающими народные нужды и умеющими о них рассказать. Все они получали наказания от своих избирателей.

Предметом соборного обсуждения могли быть все вопросы верховного управления. Собору принадлежало право избрания царя, решения вопросов внешней политики, важнейших вопросов финансового управления (установление новых повинностей и податей). Земскому собору принадлежала законодательная власть: результатом его деятельности, в частности, было знаменитое «Соборное уложение царя Алексея Михайловича» 1649 г. Помимо этих главных вопросов, соборы принимали участие в разрешении самых разнообразных проблем текущего управления, особенно в периоды междуцарствия и в первую половину правления Михаила Романова как представителя новой династии.

Вопрос о значении Земских соборов в истории отечественного государства и права решается исследователями различно. Одни полагают, что это были совещательные учреждения, мнение которых не имело обязательной силы для правительства. К. Аксаков, например, выразил эту позицию следующей фразой: «Правительству – сила власти, земле – сила мнения». Другие (в частности, профессор В. Сергеевич) находят такой взгляд ошибочным, поскольку памятники права свидетельствуют о многочисленных случаях, когда цари ссылались на соборное решение как окончательное и обязательное для всех. Кроме того, никак не могут быть признаны совещательными учреждениями избирательные соборы 1584, 1598, 1613, 1645 и 1682 гг.: соборное избрание царя всегда было окончательным решением вопроса. Представители славянофильского направления, идеализируя московскую старину, видели в Земских соборах идеал представительных органов. Профессор Б.Н. Чичерин, напротив, признавал их нежизнеспособными учреждениями, которые не могли дать правительству ни совета, ни помощи. Не разделяя эти крайние мнения, И.А. Малиновский считает более обоснованным заключение по этому вопросу В. Сергеевича, который видел в Земских соборах «средство непосредственного общения государя с землей», благодаря которому «государи прямо знакомились с потребностями страны, недостатками правления и злоупотреблениями органов администрации»¹.

¹ Малиновский И.А. Народ и власть в русской истории. Киев, 1905. С. 18–19.

Последний Земский собор был созван в 1682 г. Прекращение деятельности этих органов И.А. Малиновский связывает с окончательным установлением крепостного права, которое тяготело над всеми классами: одни (служилые люди) были прикреплены к личной службе государству; другие (тяглые – горожане и крестьяне) к тяглу и месту жительства. Политическая же свобода несовместима с крепостным состоянием; даже зародышевые проявления этой свободы в виде Земских соборов не могли существовать в крепостническом государстве. Другая причина падения соборов усматривается ученым в том, что правительство вступило на путь реформ и в этом своем стремлении шло впереди общества, не встречая с его стороны содействия. В таких условиях у правительства не было побуждений обращаться к представителям общества за помощью и поддержкой, как не было и формальной обязанности их созывать, так как статус Земских соборов основывался исключительно на обычном праве. И в центральном, и в местном управлении правительство начинает действовать самостоятельно, опираясь не на независимые общественные силы, а на подчиненных ему чиновников. Государственный строй приобретает бюрократический характер.

А.В. Баранов

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМООПРЕДЕЛЯЮЩИХ НОРМ ПРАВА

Вопрос об эффективности права как социального регулятора, правового регулирования и отдельных правовых норм не является новым для юридической науки¹.

Вопрос же эффективности специализированных норм, в том числе и системоопределяющих норм права, в научной литературе оста-

¹ См., напр.: Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. М. : Юрид, лит., 1980; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 98–101; Эффективность закона (методология и конкретные исследования) / отв. ред. В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров. М. : БЕК, 1997; Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1975; Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник ЛГУ. 1972. № 5. С. 109 и др.